

УДК 341.121“1930/1940”

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-23-32

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИГИ НАЦИЙ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРЕДВОЕННОГО КРИЗИСА

Шаповалов В. Л.

Московский педагогический государственный университет

119991, г. Москва, Малая Пироговская ул., д. 1, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрена роль Лиги Наций в предотвращении войн и конфликтов в межвоенный период, исследуются представления о необходимости правового регулирования международных отношений, сформировавшихся в XVII – XIX вв., основания и причины возникновения Лиги Наций, ее задачи и особенности функционирования, политика Лиги Наций в отношении действий стран-агрессоров в 30-е гг. Рассмотрены причины неэффективности деятельности Лиги Наций в условиях предвоенного кризиса.

Ключевые слова: Лига Наций, Версальско-Вашингтонская система, коллективная безопасность, страна-агрессор, Антикоминтерновский пакт

ACTIVITIES OF THE LEAGUE OF NATIONS IN MAINTAINING PEACE AND SECURITY DURING THE PRE-WAR CRISIS

V. Shapovalov

Moscow State Pedagogical University

1-1, Malaya Pirogovskaya St., Moscow 119991, Russian Federation

Abstract. The article considers the role of the League of Nations in preventing wars and conflicts in the interwar period; studies the views formed in the 17th–19th centuries on the necessity of legally regulating international relations, the reasons for founding the League of Nations, its objectives, functional features and its policy on the activities of aggressor countries in the 1930s, as well as the reasons for the failure of the League of Nations in the pre-war crisis.

Keywords: League of Nations, Versailles-Washington system, First World War, Second World War, collective security, aggressor country, Anti-Comintern Pact

Создание Лиги Наций в 1919 г. стало результатом, с одной стороны, развития теоретико-философских представлений об идеальной системе межгосударственных отношений, основанной на добровольном соблюдении всеми акторами норм международного права; а с другой стороны, завершения Первой мировой войны и перегруппировки великих держав, перераспределения сфер и зон влияния по итогам войны. Данные две тенденции задали основное противоречие формы и содержания деятельности организации, определили особенности ее возникновения, развития, кризиса и прекращения деятельности.

На протяжении нескольких столетий европейская политическая философия ставила вопрос о соотношении войны и права и способах ограничения возможности применения военной силы в отношении других государств. Еще в начале XVII в. эти вопросы были рассмотрены в трактате Гуго Гроция «О праве войны и мира». Гроций отмечал: «Во всем христианском мире я наблюдал недостаток в ограничении отношений войны, чего даже варварские народы должны стыдиться; я наблюдал как люди хватаются за оружие по незначительным причинам, или без причины вовсе, и когда оружие было поднято, все забывали о каком-либо уважении права, Бога и человека; это как будто, в соответствии общему решению, безумие дает всем свободу совершать любые преступления» [2, с. 51]. Голландский философ и юрист разделил войны по своим основаниям на справедливые и несправедливые, а также обозначил способы прекращения войн.

Спустя два столетия эти темы стали предметом анализа немецкого философа Иммануила Канта. Так же, как и Гроций, ставший очевидцем крупнейших на тот момент военных конфликтов (Восьмидесятилетней¹ и Тридцатилетней войн), Кант был современником Наполеоновских войн, длительного общеевропейского военного противостояния. В книге «К вечному миру» немецкий философ выдвинул идею объединения всех государств, создания единой федерации, включающей все страны и народы: «Международное

¹ Иное наименование войны за независимость Соединенных провинций от испанской короны (Нидерландской буржуазной революции XVI–XVII вв.)

право должно быть основано на федерализме свободных государств. <...> Поэтому должен существовать особого рода союз, который можно назвать союзом мира (*foedus pacificum*) и который отличался бы от мирного договора (*pactum pacis*) тем, что последний стремится положить конец лишь одной войне, тогда как первый – всем войнам, и навсегда. Этот союз имеет целью не приобретение власти государства, а исключительно лишь поддержание и обеспечение свободы государства для него самого и в то же время для других союзных государств, причем это не создает для них необходимости (подобно людям в естественном состоянии) подчиниться публичным законам и их принуждению. Можно показать осуществимость (объективную реальность) этой идеи федерации, которая должна постепенно охватить все государства и привести таким образом к вечному миру» [3, с. 270, 273]. Именно такая мера, с точки зрения Канта, станет надежной гарантией прекращения войн и конфликтов.

Еще столетие спустя, в годы Первой мировой войны, президент США Вудро Вильсон предложил программу всеобщего мира, базовым элементом которой являлось организация Лиги Наций – глобального международного объединения «в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств» [5, с. 27–28]. В следующем, 1919 г. Лига Наций была создана. Таким образом, учреждение организации стало следствием реализации в практической плоскости идей формирования международного механизма, обеспечивающего предотвращение войн и конфликтов.

В то же время создание Лиги Наций и Версальско-Вашингтонской системы в целом было результатом завершения Первой мировой войны, победы в ней Антанты и ее союзников и переустройства мира с учетом интересов победителей. Следствием данных действий стало формирование новой геополитической структуры мира. Глобальное пространство было разделено на три уровня (см. рис.): центр, периферия и маргинальная (внесистемная) зона. Центром системы, по замыслу ее создателей, должны были стать пять государств-победителей, получивших статус постоянных членов Совета Лиги Наций: Великобритания, Франция, США, Италия и Япония.

При этом другие государства, участвовавшие в войне на стороне Антанты, этого статуса были лишены. Они, вместе с некоторыми нейтральными государствами, получили статус членов Лиги Наций и стали периферией организации. Этот статус был предоставлен не всем суверенным государствам. Первоначальными членами Лиги Наций стали только 32 государства, из которых 10 представляли Европу, еще пять: Австралия, Новая Зеландия, Канада, Южная Африка и Индия, были частями Британской империи и, собственно, суверенными государствами на тот момент не являлись. Таким образом, Европа и территории, подчиненные одной из европейских стран, совокупно составляли большинство членов Лиги Наций.

При этом ряд крупных государств не был представлен во вновь созданной организации. Не получили приглашение войти в состав Лиги Наций страны, проигравшие в Первой мировой войне: Германия, Австрия, Турция, Болгария.

Не было и Советской России, по сути, приравненной к странам, проигравшим войну. Фактически это означает, что указанные субъекты были признаны «странами-изгоями», государствами, исключенными из мирового сообщества.

Наконец, большая часть народов мира, проживающая в колониях европейских держав, не получила никакого представительства и защиты собственных интересов в формирующемся сообществе наций. Несмотря на то, что целью Лиги Наций было объявлено «установить господство справедливости» [1, с. 7], ни о какой справедливости в отношении колониальных народов речь не шла. Более того, учредительный документ организации, Статут Лиги Наций, устанавливал в качестве законной и справедливой меры передачу ряда территорий проигравших стран победителям в качестве новых колоний, так называемых «мандатных территорий». Более того, такая мера объяснялась «цивилизаторской миссией» и естественным делением мира на т. н. «передовые нации» и народы, не способные самостоятельно управлять собственной страной. В статье 22 Статута Лиги Наций содержалось, в частности, такое утверждение: «Следующие принципы применяются к колониям и территориям, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем, и которые населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира. Благополучие и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации, и подобает включить гарантии осуществления этой миссии в настоящий Статут. Лучший метод

практически провести этот принцип – это доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые, в силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения,

лучше всего в состоянии взять на себя эту ответственность и которые согласны ее принять: они осуществляли бы эту опеку в качестве Мандатария и от имени Лиги» [1, с. 13].

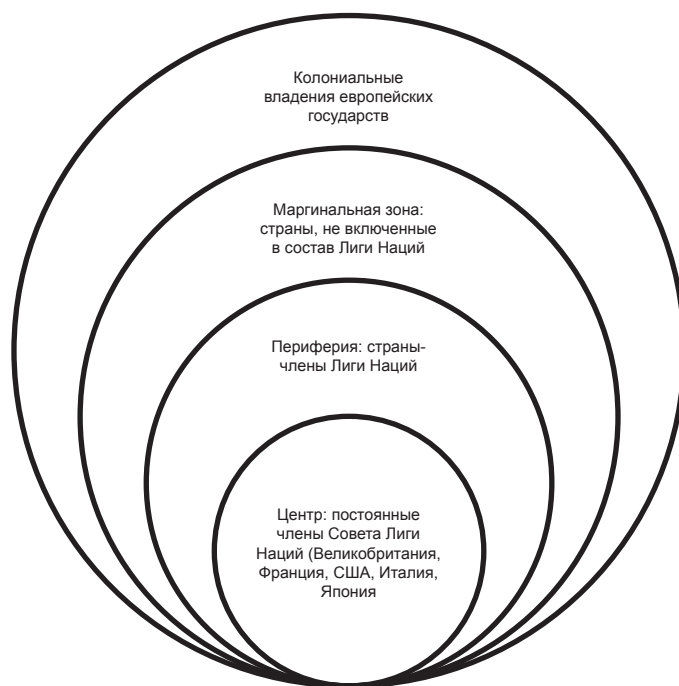

Рис. Геополитическая структура мира в соответствии с Версальско-Вашингтонской системой международных отношений

Таким образом, структура мира, создаваемая Версальско-Вашингтонской системой международных отношений и закрепленная механизмами функционирования Лиги Наций, была далека от реализации принципов справедливого мироустройства с учетом интересов всех народов. Лига Наций представляла собой не воплощение на практике принципа равенства государств и наций, но фиксацию той расстановки сил, которая возникла в результате победы одной группы стран над другой по итогам мировой войны.

Тем не менее организация имела

определенный потенциал, развитие которого могло бы при благоприятных обстоятельствах способствовать уменьшению угрозы военной агрессии и сокращению количества и масштабов межгосударственных конфликтов. Этому способствовал тот факт, что члены Лиги Наций брали на себя обязательство «не прибегать к войне» [1, с. 7]. В Статуте Лиги Наций содержались следующие положения: «сохранение мира требует ограничения национальных вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и с выполнением меж-

дународных обязательств»; «Члены Лиги обязуются обмениваться самым откровенным и исчерпывающим образом всеми сведениями, относящимися к масштабу их вооружений, к их военным, морским и воздушным программам и к состоянию тех из отраслей их промышленности, которые могут быть использованы для войны»; «Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внешнего вторжения территориальную целость и существующую политическую независимость всех Членов Лиги» [1, с. 9–10].

Однако Лига Наций не обладала необходимыми инструментами принуждения к миру. Статья 13 Статута содержала обязательство не прибегать к войне: «Члены Лиги обязуются выполнять добросовестно вынесенные решения и не прибегать к войне против Члена Лиги, который будет с ними сообразоваться. В случае невыполнения решения, Совет предлагает меры, которые должны обеспечить действие решения» [1, с. 10]. Но действенного механизма, направленного на реализацию данной нормы, создано не было.

В случае начала военных действий или возникновения угрозы войны Генеральному секретарю организации предписывалось немедленно созвать заседание Совета Лиги Наций для рассмотрения конфликта. Совет мог принять решение, рекомендуемое участникам конфликта третьей стороне. Если страну-агрессора не удавалось убедить отказаться от своих планов при помощи третьей стороны, Лига Наций могла ввести против данного государства экономические санкции: разрыв торговых и финансовых отношений, запрет контактов на межгосударственном и

личном уровне. Крайней мерой были военные действия против агрессора. Однако у Лиги Наций не было собственных вооруженных сил. Поэтому все, что могла сделать в этой ситуации организация – «предложить различным заинтересованным Правительствам тот численный состав военной, морской или воздушной силы, посредством которого члены Лиги будут, по принадлежности, участвовать в вооруженных силах, предназначенных для поддержания уважения к обязательствам Лиги» [1, с. 12]. Второстепенным, но достаточно важным обстоятельством, осложняющим работу организации, был принцип принятия решения Советом – посредством консенсусного голосования. Это делало механизм принятия решения крайне сложным и громоздким, а работу организации – малоэффективной.

Таким образом, Лига Наций не обладала ни юридическими, ни военными ресурсами для защиты мира и предотвращения военных угроз и полностью зависела в своих действиях от крупных держав, обладающих достаточным военным потенциалом и от их готовности обуздать агрессора. Слабость Лиги Наций, неэффективность предусмотренных ею механизмов коллективной безопасности стали важным обстоятельством, наряду с политикой умиротворения со стороны западных держав, ускорившим процесс реализации агрессивных планов Германии, Японии и Италии.

В 1931 г. Японская империя совершила акт агрессии в отношении Китая, захватив Маньчжурию и создав на ее территории марионеточное государство Маньчжоу-го. Реакцией со стороны Лиги Наций стало создание

комиссии во главе с британским политиком Виктором Бульвер-Литтоном и включающей представителей Великобритании, Франции, Италии и Германии, то есть государств, на тот момент являющихся постоянными членами Совета Лиги. Комиссия признала Маньчжурию территорией Китая. В процессе обсуждения в Лиге Наций отчета комиссии японская делегация покинула заседание, а 27 марта 1933 г. Япония официально вышла из состава Лиги Наций. Никаких действий со стороны Лиги Наций по обузданию японской агрессии не последовало. Это спровоцировало расширение японской агрессии, нападение Японии на Китай в 1937 г., военные действия против СССР в 1938 и 1939 гг., атаку на американский флот у Пёрл-Харбора и дальнейшие действия по оккупации территорий в Восточной и Юго-Восточной Азии.

В 1926 г. Германия была принята в Лигу Наций и получила в ней статус постоянного члена Совета Лиги. Однако сразу после прихода к власти Адольф Гитлер взял курс на демонтаж Версальско-Вашингтонской системы и обязательств, взятых на себя Германией после поражения в Первой мировой войне. Лигу Наций национал-социалисты рассматривали как базовый элемент сложившейся системы международных отношений. На состоявшемся 12 ноября 1933 г. референдуме подавляющее большинство жителей Германии высказалось за выход страны из Лиги Наций. Таким образом, Лига Наций утратила возможность напрямую влиять на политические решения Берлина.

В 1935 г. еще один член Совета Лиги Наций, Италия, совершила нападение

на члена организации Эфиопию. В мае 1936 г. большая часть страны была захвачена. Рим объявил о ликвидации Эфиопии и создании колонии Итальянская Восточная Африка. Действия Лиги Наций в отношении нового акта агрессии были половинчатыми, противоречивыми и неэффективными. 7 октября 1935 г. Лига Наций признала Италию агрессором, а 11 ноября 1935 г. Совет Лиги Наций ввел экономические санкции против Италии. Однако значительная часть стран, в том числе США и Германия, игнорировали введенные санкции, продолжая осуществлять активные экономические контакты с Римом и фактически поощряя последний на саботаж решений Лиги Наций. Военных действий мирового сообщества против Италии не последовало, а спустя семь месяцев были отменены и экономические санкции.

Все государства – члены Лиги Наций, за исключением Советского Союза и Испании, в итоге признали суверенитет Италии над Эфиопией, но это не помешало Италии 11 декабря 1937 г. выйти из состава Лиги Наций. Действия Лиги Наций в отношении агрессии Италии в Эфиопии стали колоссальным ударом по репутации организации, продемонстрировали полную недееспособность Лиги Наций в качестве инструмента предотвращения войн и конфликтов и наказания страны-агрессора. Признание Парижем и Лондоном в 1938 г. захвата Эфиопии и снятие Лигой Наций экономических санкций со страны-агрессора продемонстрировали, что творцы Версальско-Вашингтонской системы и руководители Лиги Наций осуществляют политику умиротворения агрессоров и не готовы к той роли, которую

они взяли на себя в 1919 г. – глобально-го гаранта мира и безопасности.

Единственной державой, занимающей противоположную позицию и готовой к сдерживанию агрессивных намерений стран Анतिकоминтерновского пакта, являлся Советский Союз. В СССР с тревогой наблюдали за ростом военных угроз в глобальном измерении. На XVII съезде ВКП(б) И. В. Сталин заявил, что «дело идёт к новой империалистической войне, как к выходу из нынешнего положения» [6, с. 294]. В этой ситуации СССР предпринял ряд усилий по созданию системы коллективной безопасности, которая должна была предотвратить мировую войну. Для этого необходимо было выйти из состояния изоляции, установленного лидерами Лиги Наций в отношении Советской России после Революции и Гражданской войны, и создать военно-политический союз, направленный на сдерживание стран-агрессоров.

В июне 1933 г. СССР заявил о прекращении военного сотрудничества с Германией. Были установлены дипломатические отношения с США. Начинаются переговоры с Францией и рядом других стран. 18 сентября 1934 г. Советский Союз был принят в состав Лиги Наций и занял место постоянного члена Совета Лиги. В мае 1935 г. СССР подписал договор о взаимопомощи с Францией, предусматривающий оказание военной помощи в случае военного нападения, а также аналогичный договор с Чехословакией.

Таким образом, были заложены основы создания системы коллективной безопасности, с участием Великобритании, Франции и их союзников, с одной стороны, и СССР, с другой стороны. В этом случае Лига Наций

под руководством Великобритании, Франции и Советского Союза действительно могла стать эффективным механизмом защиты мира. Однако дальнейшие действия Великобритании и Франции, направленные на умиротворение стран-агрессоров, свели на нет эти возможности.

После введения в марте 1936 г. немецких войск в Рейнскую область Советский Союз заявил о готовности в рамках Лиги Наций ко всем необходимым действиям, направленным на соблюдение Германией Версальского и Локарнского договоров. Однако эта позиция не получила поддержки со стороны Лондона и Парижа. В дальнейшем Великобритания и Франция отказались от противодействия планам Гитлера, что привело к аншлюсу Австрии, Мюнхенскому соглашению и «странной войне» на Западном фронте в 1939–1940 гг. 14 декабря 1939 г., в ходе советско-финской войны, Советский Союз был исключен из Лиги Наций. Это решение зафиксировало неудачное завершение попыток создания системы глобальной безопасности на базе Лиги Наций. Шанс был упущен.

Изгнание СССР стало фактически завершением функционирования Лиги Наций и свидетельством ее несостоятельности как гаранта мира и безопасности. К этому времени по разным причинам организацию покинули пять из семи крупных держав: США, Япония, Германия, Италия и СССР. Другие крупные неевропейские государства, такие как Китай, Турция, Иран, Бразилия, не были допущены к процессу принятия решений. Лига Наций превратилась в инструмент по реализации политики двух европейских государств: Великобритании и Франции.

Существовал серьезный дисбаланс между формальным статусом претендентов на роль лидеров Лиги Наций и их военно-политическим и экономическим потенциалом. Стремясь к контролю над мировой политикой и используя для этой цели в качестве инструмента Лигу Наций, Великобритания и Франция не имели необходимых экономических и военных ресурсов для подтверждения своих претензий, не являлись ни самыми сильными в военном отношении державами, ни самыми крупными эконо-

миками мира (см. табл.). Отставание от лидеров, США, СССР и Германии, исключение из состава коллективного руководства Лигой Наций других крупных государств значительно ослабляло претензии Лиги Наций на глобальное лидерство, а политика умиротворения, проводимая Лигой Наций и ее руководством, дискредитировало организацию в качестве эффективного механизма разрешения международных споров и конфликтов и поддержания системы коллективной безопасности.

Таблица

**Объем ВВП ведущих стран мира в 1938–1945 гг.
(в млрд междунар. долл., по курсу 1990 г.)**

Страны / годы	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1945 г.
США	800	869	943	1094	1474
СССР	359	366	417	359	343
Германия	351	384	387	412	310
Великобритания	284	287	316	344	331
Франция	186	199	82	130	101
Япония	169	184	192	196	144
Италия	141	151	147	144	92

Ист.: составлена автором на основании данных, содержащихся в книге Марка Харрисона [7, р. 21]

Таким образом, причины неудачи Лиги Наций носят комплексный многофакторный характер, связанный как с формально-институциональными аспектами функционирования организации, так и с политикой, проводимой Лигой Наций в условиях роста международной напряженности в предвоенный период. Лига Наций не имела реальных инструментов, позволяющих эффективно разрешать конфликтные ситуации, поддерживать состояния мира и стабильности и наказывать страну-агрессора. Ни структура орга-

низации, ни способ принятия решений, ни перечень мер реагирования, ни характер их применения не способствовали успешной реализации Лигой Наций тех целей, ради которых она создавалась.

Существовало фундаментальное противоречие между целями организации и принципами функционирования, зафиксированными в Статуте Лиги Наций, и геополитическими интересами тех держав, которые установили контроль над Лигой Наций, Великобритании и Франции. Органи-

зация, которая должна была стать гарантом защиты на мировой арене прав всех народов и реализации справедливой мировой политики в интересах всех стран, на практике стала инструментом утверждения господства ряда европейских держав и сохранения европоцентричного мирового порядка. Это происходило в условиях заката западноевропейской цивилизации, изменения глобального баланса сил, усиления позиций в мировой политике и мировой экономике неевропейских стран, «пробуждения» Азии и Африки. В условиях роста национально-освободительного движения Лига Наций стремилась сохранить и юридически закрепить колониальное господство Запада над народами Востока.

Лига Наций была создана государствами, победившими в Первой мировой войне, и была призвана утвердить политическое господство победителей. Однако в силу разных причин большинство ведущих держав оказались за пределами Лиги Наций. В результате в 1939 г. демократический механизм коллегиального руководства Лигой фактически был заменен диктатурой двух западноевропейских держав. Это

усилило рост противоречий между ведущими акторами мировой политики, привело к ухудшению международных отношений в процессе формирования предвоенного кризиса, ускорило переход мира в состояние новой глобальной войны.

Ключевую роль в кризисе Лиги Наций сыграла политика организации в отношении Советского Союза: сначала бойкот СССР, затем отказ от советских инициатив по созданию системы коллективной безопасности и исключение страны из Лиги Наций. Тем самым Лига Наций лишилась возможности создать при поддержке Советского Союза эффективную и сбалансированную систему международных отношений, учитывающую интересы широкого круга стран и опирающуюся на военный, экономический и политический потенциал СССР. Данная ошибка была преодолена в момент создания Организации Объединенных Наций, но это произошло уже после того, как разразилась Вторая мировая война, а Лига Наций фактически прекратила свое существование.

Статья поступила в редакцию 22.07.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Версальский мирный договор. Полный перевод с французского подлинника. М.: Литиздат НКВД, 1925. 198 с.
2. Гроций Г. О праве войны и мира / Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
3. Кант И. К вечному миру // Сочинения в шести томах. Т. 6. М.: Мысль, 1966. С. 257–308.
4. Системная история международных отношений в четырех томах, 1918–1991 / Отв. ред. А. Д. Богатуров. Том 1: события 1918–1945 гг. М.: Московский рабочий, 2000. 480 с.
5. Системная история международных отношений в четырех томах, 1918–1991 / Отв. ред. А. Д. Богатуров. Том 2: документы 1910–1940-х годов. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.
6. Сталин И. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. // Сталин. Сочинения. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1951. С. 282–379.
7. Harrison M., ed. The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 307 p.

REFERENCES

1. Klyuchnikova Y., Sabanin A., eds. *Versal'skiy mirnyy dogovor. Polnyy perevod s frantsuzskogo podlinnika* [The Treaty of Versailles. Full translation in French]. Moscow, Litizdat NCID Publ., 1925. 198 p.
2. Grotius H. *O prave voyny i mira / Reprint s izd. 1956 g.* [On the law of war and peace / Reprint from the ed. 1956]. Moscow, Lodomir Publ., 1994. 868 p.
3. Kant I. [To the eternal world]. In: *Sochinenia v 6-ti tomakh* [Works in six volumes]. Vol. 6. Moscow, Mysl Publ., 1966, pp. 257–308.
4. Bogaturov A., ed. *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy v chetyrekh tomakh, 1918–1991. Tom 1: sobytiya 1918–1945 gg.* [System history of international relations. Vol. 1: Events of 1918–1945]. Moscow, Moscow worker Publ., 2006. 480 p.
5. Bogaturov A., ed. *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy v chetyrekh tomakh, 1918–1991. Tom 2: dokumenty 1910–1940-kh godov* [System history of international relations. Vol. 2: Documents of 1910–1940]. Moscow, Moscow worker Publ., 2000. 243 p.
6. Stalin I. [Report of the seventeenth party Congress on the work of the Central Committee of the CPSU(b)]. In: *Joseph Stalin. Sochinenia* [Compositions]. Vol. 13. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1951, pp. 282–379.
7. Harrison Mark. *The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison*. Cambridge University Press, 1998. 307 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаповалов Владимир Леонидович – кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института истории и политики Московского педагогического государственного университета

e-mail: vladshapovalov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir L. Shapovalov – PhD (History), Associate Professor, Deputy Director, Institute of History and Politics, Moscow State Pedagogical University;

e-mail: vladshapovalov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шаповалов В. Л. Деятельность Лиги наций по поддержанию мира и безопасности в условиях предвоенного кризиса // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2019. № 4. С. 23–32.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-23-32

FOR CITATION

Shapovalov V. Activities of the League of Nations in maintaining peace and security during the pre-war crisis. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 4, pp. 23–32.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-23-32